

ке «Русская Свобода», редактором которого он являлся, П.Б. Струве исследовал роль интеллигенции как идейно-политической силы, отдельно функционирующей от государства. В передовой статье третьего номера еженедельника он призывал объединяться в Лигу русской культуры. По его мнению, интеллигенция не должна принимать участие в политических партиях, а должна отстаивать свободу национальных культур. (Русская Свобода. 1917. № 3. С. 3).

Всплеск национального самосознания в 1917 г. активизировал воспитательную функцию истории, которая приобрела в лице профессиональных ученых прямо-таки государственный характер. Об этом свидетельствует законотворческая деятельность В.А. Мякотина. 11 мая 1917 г. историк был избран товарищем председателя Особого совещания по выработке положений о выборах в Учредительное собрание. Он являлся автором проекта мажоритарной системы выборов; по его словам, «выборы по этой системе будут всецело отданы в руки партий» (Речь. 1917. 3 июля). Историки С.П. Мельгунов, Н.А. Рожков, М.Н. Покровский выдвигались кандидатами в члены Учредительного собрания от своих партий. Избран был только М.Н. Покровский.

Проблемы будущего государственного устройства России оказались в поле зрения большинства историков в 1917 г. Политизация общества повлияла также на судьбы беспартийных ученых-историков, многие из них впоследствии были вынуждены отправиться в эмиграцию.

А.Р. Джиоева (Санкт-Петербург)

Знамена, подписанные именем Александра Сергеева в 1705 г.

Отечественное знаменоведение является дисциплиной относительно молодой, и современные публикации вексиллологических исследований, не исключая и представляемой сейчас, иногда содержат неточности, которые невозможно выявить без обращения к источникам, находящимся за привычным кругом ее штудий.

Так, в коллекции знамен Эрмитажа в числе боевых реликвий Российской армии периода Северной войны хранится знамя, подписанное именем Александра Сергеева (Вилинбахов Г.В. Знамена Российской армии петровского времени в собрании Эрмитажа. // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700–1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб., 2006. С. 27–29). Знамя необычное, вошло в указанный ряд как отражающее «организационную пестроту русской армии времен Северной войны» (Там же. С. 29). Действительно, в пространной подписи на знамени указано время «построения» – 1705 г. Однако материалы архива ВИМАИВиВС, связанные с именем Александра Сергеева, дают повод усомниться в принадлежности этого знамени к боевым реликвиям Северной войны.

В одном из дел 1726 г. Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации содержится переписка в ответ на указ Е.И.В. о розыске по арсеналам гарнизонов знамен и барабанов, подписанных Александром Сергеевым (Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 4. Д. 16). Из Нарвы было отписано, что в местном арсенале «явилось одно знамя Копорского полку, тафтяное, зеленое, с

гербом». Приводилась и подпись: «1705 году по указу Великого Государя в Казани построена знамя Александром Сергеевым и ево управлением» (Там же. Д. 16. Л. 1). Был еще ответ из цейхгауза Санкт-Петербурга, составленный в 1727 г., что знамена и барабаны в нем «осматриваны», и «явились» знамена с «подписями», которые в 1720 г. приняты были в цейхгауз в количестве 10 штук, «пехотных, киндячных... и на оных подписано: «1705-го году построено знамя салдатом разбору А.С. в Синбирску, декабрь». Так же добавлено, что «барабанов с такою подписью в цейхгаузе не имеется» (Там же. Д. 16. Л. 5).

Упомянутые в «подписях» знамен топонимы указывают на одиозную личность Александра Саввича Сергеева – казанского комиссара, собиравшего налоги на территории, подконтрольной Приказу Казанского дворца. В полной мере профессиональный талант А.С. Сергеева раскрылся с учреждением в 1704 г. Семеновской канцелярии, заменившей фискальные функции Приказа Казанского дворца и уполномоченной заниматься сбором налогов с ясачного населения, которое прежде имело известные налоговые привилегии. Действия этого нового органа разворачивались, главным образом, в Башкирии, что привело к нескольким в течение XVIII в. крупным восстаниям в Уфимской провинции (см. работы Б.М. Азнабаева, С.У. Таймасова, И.З. Фаткуллина). Сергеев с изощренной жестокостью провоцировал население на возмущения, с тем, очевидно, чтобы их потом со зверством подавлять и предьявлять все более тяжкие требования.

Комиссар совершал рейды устрашения на башкир и татар и устраивал им что-то вроде «всепьянейших соборов» – принудительных глумливых пиров, сопровождавшихся побоями и всевозможными издевательствами над схваченными. По свидетельству башкир, Сергеев улоил насмерть около 70 человек (Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. / Отв. ред. А.П. Чулошников. М., 1936. С. 112, 113, 226, 260).

В итоге в 1720 г. Сенат начал судебное расследование о деятельности переусердствовавших сборщиков налогов, и комиссар Сергеев сел в тюрьму. В 1726 г. он был освобожден, тогда же получил назначение в Персидский корпус. О дальнейшей судьбе Сергеева сведений в литературе нет. Но в документах архива ВИМАИВиВС отложились любопытные свидетельства пребывания Сергеева на месте этого своего нового назначения. До 1733 г. он был в Сулацкой станице и крепости Святого Креста, затем с семьей и прислугой был направлен в Астрахань (Там же. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 184. Л. 91 об.). В делопроизводстве походной канцелярии были зафиксированы эпизоды удивительной коммуникабельности комиссара Сергеева: перед отъездом в Астрахань в 1733 г. он послал в Дербент 2 бочонка вина грузинскому архиерею Иоанну, а принцу Гессен-Гомбургскому, командовавшему тогда Персидским корпусом, препроводил неких малолетних служителей (Там же. Л. 104, 109 об.).

Итак, мы знаем, что в 1720 г., когда Сергеев был под следствием, его знамена были сданы в цейхгауз Санкт-Петербургского гарнизона. Вероятно, тогда же одно из знамен комиссара Сергеева поступило и в Нарву. Успели эти знамена послужить в Копорском полку, сформированном в 1703 г. в Казани и принимавшем участие в Северной войне, или они использовались только в отрядах под командой комиссара Сергеева, пока достоверно не известно. Скорее всего, нарвский цейхвартер «приписал» знамя 1705 г. Копорскому полку ошибочно, исходя из упоминания Казани на подписи. Так как в 1720 г. происходили морские сражения возле Аландских островов,

можно предположить, что знамена были присланы в Нарву и Санкт-Петербург для осмотра кем-то из высших военачальников. Так или иначе, они были оставлены в цейхгаузах еще на 7 лет. Заинтересовались ими в 1726 г., очевидно, в связи с пересмотром дела Сергеева и его освобождением. В 1727 г. знамена были осмотрены Военной коллегией. Позднее они были переданы в Достопамятный зал (ставший в XIX в. Артиллерийским музеем), о чем свидетельствуют записи в инвентарных книгах музея Артиллерии 1882 г. (Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 1. Л. 137).

Таким образом, мы едва ли можем считать знамена «подписанные Александром Сергеевым», реликвией Северной войны, даже учитывая то, что учреждение Семеновской канцелярии было следствием тяжелого положения государственной казны с самого начала военных действий со Швецией. Мы также убеждаемся, что в вексиллологии встречаются задачи, к которым приходится возвращаться не раз и решение которых невозможно без обращения к широкому кругу архивных материалов.

Л.И. Добровольская (Санкт-Петербург)

Из истории вручения ордена Подвязки императору Александру II

Орден Подвязки – один из самых известных и древних из ныне действующих европейских орденов, ведет свою историю с XIV в. За это время его кавалерами состояли представители практически всех правящих домов Европы, в том числе и Российской империи, где этот орден получили 5 российских императоров: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II и великий князь Михаил Александрович. Информация об этих пожалованиях содержится в ряде изданий (Begent P.J., Chesshyre H. The Most Noble Order of the Garter 650 years. London, 1999; Л.М. Гаврилова, С.С. Левин. Европейские ордена в России. Конец XVII – начало XX века. М., 2007; Державные кавалеры. Иностранные ордена российских императоров. Авт. сост. Л.М. Гаврилова и др.)

Церемонии награждений 2-х императоров – Николая I и Александра II проходила в Большом дворце Царского Села.

В РГИА хранятся 2 дела, связанные с приемом Чрезвычайной миссии и возложением 15 (28 по новому стилю) июля 1867 г. знаков ордена Подвязки на императора Александра II (Ф. 472. Оп. 31. Д. 27; Ф. 473. Оп. 3. Д. 331)

В делах приведен подробный Высочайше утвержденный порядок прибытия во Большой дворец и проведения 14–15 июля приема членов Чрезвычайной комиссии, приехавших в Россию для вручения императору орденов знаков (один список на французском языке).

Согласное этому порядку, в день, назначенный для возложения орденов знаков, члены миссии в составе Чрезвычайного посланника графа Вэна (Vane), Главного Герольда ордена В.А. Блаунта (Blount), заменяющего посла Ч. Юнга, и Герольдов Г. Лэна (Lane) и Г. Адамса (Adams) должны были направиться из Александровского дворца в Большой в 5 каретах (в 3-х последних на бархатных подушках размещались орденовые знаки и одеяние).

В зале аудиенции делегацию должен был встречать император, Управляющий Министерством Императорского Двора граф А.В. Адлерберг 2-й, Государственный Канцлер князь Н.А. Горчаков, а также участвующие в церемонии чины двора, камергеры, дежурные офицеры и камер-юнкеры.